

На правах рукописи

Коровкина Анна Юрьевна

«Народная культура» в современном Тунисе:
традиция в эпоху модернизации

Специальность 07.00.07 – этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург

2016

Работа выполнена в отделе этнографии Южной и Юго-Западной Азии Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамеры) РАН.

Научный руководитель:

профессор, доктор исторических наук, заведующий отделом этнографии Южной и Юго-Западной Азии Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамеры) РАН

Михаил Анатольевич Родионов

Официальные оппоненты:

профессор, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Отдела памятников письменности народов Востока Института востоковедения РАН

Дмитрий Валентинович Микульский

доктор исторических наук научный сотрудник главной категории Отдела этнографии Кавказа, Средней Азии и Казахстана Российского этнографического музея

Владимир Александрович Дмитриев

Ведущая организация: Библиотека Российской академии наук

Защита состоится 28 ноября 2016 года в 12:00 на заседании Диссертационного совета Д. 002.123.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук при Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 3.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН и на сайте www.kunstkamera.ru.

Автореферат разослан   октября 2016 года

Ученый секретарь

**Диссертационного совета,
кандидат исторических наук**

М.Е.Резван

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и научная значимость темы исследования.

«Народная культура» и «традиция» – общеупотребительные выражения, которыми пользуются в арабском мире, обсуждая проблемы будущего. Понятие «народная культура» (al-thaqāfa al-sha‘bīya) не имеет четко очерченных границ, включая в себя все сферы этнографии повседневности и народного искусства с однозначно положительной коннотацией. В Тунисе та «народная культура», которая представлена в музеях и на фольклорных фестивалях, выглядит несколько упрощенно и схематично. В основе данного исследования лежит предположение автора о более сложном характере «народной культуры» современного Туниса. Выбор темы связан с необходимостью описать конфликт между идеальной нормой и повседневными практиками в конкретном историко-культурном регионе.

«Народная культура» рассматривается в работе как традиционная культура этноса (Ю.И. Мкртумян¹), термин «традиция» – по К.В. Чистову (система инфосвязей настоящего и прошлого, механизм передачи и воспроизводства стереотипов²). В фокусе исследования – социальная и гуманитарная подсферы, которые оперируют реалиями материальных технологий культур первичного производства и жизнеобеспечения.

Арабское понимание «народной культуры» в науке³ и общественном сознании⁴ гораздо шире определения, данного в «Своде этнографических понятий и терминов», классической работе отечественных этнографов.⁵ Собственный полевой материал позволил автору ограничить этот термин и выделить в нем

---

¹ См. Мкртумян Ю. И. Компоненты культуры этноса // Методологические проблемы исследования этнических культур. Ереван, 1978. С. 42-47.

² Чистов К.В. Традиция, “традиционное общество” и проблема варьирования // Советская этнография. 1981. № 2. С. 105-107. С. 106.

³ См. ‘Abd Raḥīm Ḥ. At-Turāth ash-sha‘abī bein khalfīyyāt ath-thaqāfa al-‘ālima wa intithārāt ath-thaqāfa al’āmīya fi al-ḥāla at-tūnisīya. URL: http://dalilalm3arif.blogspot.ru/2015/05/blog-post_49.html (дата обращения 30.05.2015).

⁴ См. Al-Munjid fi al-lugha al-‘arabīya al-mu’āsira / At-tahrīr: Antuwān Ni’ma, ‘Aṣṣām Mudawwar, Luwīs ‘Ajīl, Mitrī Shammās. Beirut: Dar al-mashriq, 2001. Ṣ. 772.

⁵ См. Мыльников А.С. Народная // Народные знания. Фольклор. Народное искусство. Вып. 4 / Отв. ред. Б.Н. Путилов, Г. Штробах. М.: Наука, 1991. С.91-93. С. 92.

наиболее значимые аспекты, анализ динамики развития которых отражен в структуре диссертации.

Проведение исследования было обусловлено рядом причин. Во-первых, обширный полевой материал, собранный за последние годы в ходе неоднократных поездок автора в Тунис, требовал обработки и обобщения. Его анализ позволяет сделать новые выводы об историко-культурной роли артефактов и традиций доисламского прошлого и локальных практиках «народного ислама». Во-вторых, в процессе исследования удалось изучить соответствующие письменные источники и расширить источниковедческую базу за счет аудиовизуальных материалов (записей радиопередач, телевизионных программ, игровых фильмов). Благодаря новым данным были заполнены пробелы на карте распространения сказочных сюжетов.⁶ Применение методов визуальной антропологии позволило проанализировать отношение тунисского общества к происходящим в стране социокультурным процессам и их проявлениям. В-третьих, проблема сохранения традиционной культуры в современных условиях глобализации беспокоит не только специалистов, занимающихся изучением Магриба, но и широкие слои всего арабского мира. Повышенный интерес к проблеме объясняется ключевой ролью древних традиций в поддержании традиционного уклада восточных обществ. Своевременная фиксация материала служит одним из главных средств сохранения этого важного культурного механизма.

Степень изученности темы. Начало научному изучению традиционной культуры региона положили французы. Первые работы были посвящены истории, политике, экономике и в редких случаях – этнографии. Большая часть этнографических работ относится к общему (т.е. к региону всего Магриба в целом – территории Северной Африки к западу от Египта); локальное (территория современного Туниса) рассматривают лишь немногие авторы. Такой подход во

---

⁶ Обработанный автором материал из сборника А. аль-Ариби «Тунисские народные сказки» вошел в международный каталог сказочных сюжетов Ю.Е.Березкина. См. Березкин Ю.Е. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/index.htm> (дата обращения 03.02.2015).

многим оправдан сложностью демаркации границ внутри названного ареала и тесной связью его частей друг с другом. Восточные территории современного Алжира и Тунис во многих исследовательских работах, в основе которых лежит исторический метод, выступают в качестве единого целого. К ним можно отнести труд Ш.-А. Жюльена «История Северной Африки. Алжир. Тунис. Марокко», монографию Э. Дутте «Магия и религия в Северной Африке». Сведения о магических практиках, изложенные в вышеупомянутых работах, были использованы при написании разделов 1.6; 2.4; 3.6.

Работы конца XIX – начала XX века финского исследователя Э. Вестермарка, американского миссионера С.М. Цвемера, американского исследователя Дж. Кеннеди и путешественника Дж.А. Кленси-Смита содержат большой объем полевого материала и его детальный анализ. Но Э. Вестермарк редко касается Туниса напрямую. Тема его монографии почти всегда ограничивается Марокко. С.М. Цвемер тщательно излагает обширные данные, собранные в ходе миссионерской деятельности в странах мусульманского Востока, но часть, посвященная их анализу, выглядит неубедительно, поскольку автор ставит своей целью доказать анимистическую сущность мусульманских практик. Дж. Кеннеди и Дж.А. Кленси-Смит затрагивают Тунис лишь частично, в большей степени концентрируясь на Алжире. Фундаментальное исследование А.Дж.Н. Триммерна ритуалов транса, пришедших в Тунис из Тропической Африки, – важный источник для изучения субкультуры чернокожего населения Туниса.

Исследовательские работы европейских авторов второй половины XX – начала XXI в., посвященные народной культуре Туниса, имеют фрагментарный и разрозненный характер. Обычно это статьи, затрагивающие отдельные темы, такие как фольклор, традиция сказительства, магические практики в «народном исламе» Туниса (М. Галлей, Ф. Мерниси, С. Веббер и др.) К полноценным монографическим изданиям последних лет относится книга тунисской исследовательницы М. Хежаиеж «За закрытыми дверями», посвященная фольклорной традиции *белди* (высшей прослойки городского населения); труд Р. Янковского «Стамбели в Тунисе: музыка, транс и самобытность», результат

продолжительной работы автора по исследованию субкультуры чернокожего населения современного Туниса; работа американского антрополога П. Холмс-Эбер, трактующая гендерные проблемы.

В отечественной историографии знакомство с культурной традицией Туниса начинается в XVIII веке через труды участника Первой Архипелагской экспедиции М.Г. Коковцева, продолжаясь мемуарами П.А. Чихачева, путешествовавшего во второй половине XIX в. по странам Северной Африки. В XX в. российские арабисты издают несколько книг по результатам своих поездок в регион. Исследования, посвященные отдельным аспектам соционормативной и гуманитарной сфер, появляются в виде статей и глав монографий. К ним относятся работы И.О. Абрамовой, С.Э. Бабкина, М.А. Володиной, Н.И. Ворончаниной, Ю.И. Завадовского, В.К. Катина, И.Г. Кушке, Р.Г. Ланды, М.А. Сапроновой.

Первые труды по культуре Туниса, написанные арабскими историками и путешественниками, относятся к эпохе позднего Средневековья. Работа Льва Африканского содержит много полезного этнографического материала. «Мукаддима» Ибн Халдуна посвящена социополитической истории региона, но она также дает ценные сведения о культурной жизни современников автора.

Рост интереса к Тунису со стороны зарубежных исследователей, прежде всего французов, повышение уровня образования и его относительная доступность побудили арабских авторов к созданию научных работ в области истории и культуры. На протяжении XX столетия публикуют свои труды А. Аюб, Н. Баклуты, Ш. Бен Абдаллах, Б. Хаким, К. Лабиди, А. Ларгуеш, Ф. Мрабет, З. Турки и др.

Самым информативным источником по сказочному фольклору современного Туниса стал сборник Али аль-Ариби (см. Приложение 3 к настоящей работе). Вплоть до издания книги (кроме нескольких сказок, переведенных на французский язык европейскими исследователями) существовал только один полноценный сборник популярного тунисского сказителя Абд аль-Азиза аль-Арви, ставший сейчас букинистической редкостью. Экранизации

сказок из сборника выпущены на дисках телевизионным каналом «Тунис 7». Авторский голос принадлежит самому Абд аль-Азизу аль-Арви: отрывки из его записанных радиовыступлений в 30-60 гг. XX века были включены в фонограмму фильмов. Важным фольклорным источником является жизнеописание тунисской *вали* («праведницы») Сеййиды Манубийи.

С 2009 по 2011 г. автор диссертации провела в Тунисе 6 полевых сезонов длительностью от 2 недель до 3 месяцев. Июль 2009 г. – 2 недели – г. Монастир, г. Сус, г. Кайруан, район озера Шотт – эль – Джерид. Январь – февраль 2010 г. – 3 недели – г. Монастир, г. Сус, г. Тунис. Июль – сентябрь 2010 г. – 3 месяца – г. Тунис, г. Монастир, г. Сус, о. Джерба. Октябрь 2010 г. – 2 недели – г. Тунис, г. Сильяна. Январь – февраль 2011 г. – 3 недели – г. Тунис. Май 2011г. – 2 недели – г. Тунис.

В ходе полевых исследований применялся метод включенного наблюдения, традиционного интервьюирования (список информантов и краткие биографические сведения о них включены в Приложение), фото-, видео-фиксации.

В октябре 2014 г. в Петербурге был проведен ряд интервью с сирийцами с целью получения фактического материала о том, как современная тунисская традиционная культура воспринимается представителями других регионов арабского мира.

Анализ телевизионных программ, развлекательных и новостных передач и сопоставление полученных сведений и результатов полевой работы позволил оценить степень достоверности отражения в СМИ этнографической повседневности.

Объект исследования – традиция арабского Магриба в эпоху модернизации. **Предмет исследования** – традиционная культура тунисцев в период с 1956 по 2015 г.

Географические и хронологические рамки исследования. Ареал исследования ограничен территорией современной Тунисской Республики,

хронологические рамки – со дня провозглашения независимости Туниса по настоящее время, т.е. с 1956 по 2015 г.

Цель исследования – комплексный анализ существенных аспектов соционормативной культуры тунисского общества в их исторической динамике.

Для этого решались следующие **задачи**:

1. структурирование понятия «традиционная культура»;
2. выделение существенных компонентов рассматриваемой традиционной культуры и их характеристика в историко-этнографическом плане;
3. изучение взаимодействия традиций и инноваций на базе литературного, аудиовизуального и полевого материала;
4. сбор собственного полевого материала на тунисском диалекте арабского языка и анализ полученных данных;
5. выяснение степени конфликтности «старого» и «нового» в современном тунисском обществе.

Методологическая основа исследования – историко-этнографический подход, основанный на принципах объективности, конкретности и доказательности. В ходе проведения полевых этнографических исследований использовались методы включенного наблюдения, традиционного интервьюирования, фото- и видеофиксации.

Научная новизна и практическая значимость. Традиционная культура современного Туниса до сих пор не подвергалась комплексному изучению. В диссертации предпринимается попытка систематизировать, обобщить и проанализировать всю доступную на настоящий момент информацию по теме, учитывая как внешние, так и внутренние факторы, влияющие на трансформацию традиционной культуры в современном Тунисе. В научный оборот вводятся новые аудио и видеоматериалы, а также материалы и выводы полевых исследований автора, которые могут быть использованы для подготовки лекционных курсов, написания обобщающих работ по культуре Туниса, а также для решения текущих задач в сфере экономических связей, туристического бизнеса и журналистики.

Теоретическая значимость диссертации определяется продуктивностью этнографического анализа при исследовании единого континуума традиционной культуры современного Туниса в эпоху модернизации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Процесс трансформации инноваций в традицию в «народной культуре» Туниса цикличен.
2. В «народной культуре» современного Туниса не только традиция, но и модернизация может выражаться в форме «возвращения к корням» (аналог ревивализма, или «возрожденчества»).
3. В контексте современной «народной культуры» понятия «традиция» и «модернизация» для тунисцев не амбивалентны.
4. Результаты изучения этнографической повседневности свидетельствуют о гетерогенности сознания современного тунисца.
5. Степень конфликтности «старого» и «нового» в тунисской культуре можно признать относительно низкой, а уровень их взаимодействия, наоборот, высоким и продуктивным.

Степень достоверности научных выводов определяется систематической перекрестной проверкой полевых данных, полученных автором, и сведений из литературных, аудиовизуальных и прочих источников. Обоснованность основных положений диссертации обсуждалась на заседаниях отдела Южной и Юго-Восточной Азии МАЭ РАН, кафедры истории стран Ближнего Востока на Восточном факультете СПбГУ; результаты исследования опубликованы в ряде научных изданий, в том числе в рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК.

Апробация результатов работы осуществлялась в рамках выступлений с докладами на научных конференциях:

24-25 февраля 2014 года – Научная конференция «Радловские чтения», Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого Российской Академии Наук.

22-24 апреля 2015 года – XXVIII Международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки «Азия и Африка в меняющемся мире», Санкт-Петербургский государственный университет.

12-15 мая 2015 года – Международная конференция «Ближневосточная неделя МГИМО», Московский государственный институт международных отношений.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, а также приложения, выделенного в отдельный том (включает в себя глоссарий, указатель сказок с кратким пересказом сюжетов из сборника Али аль-Ариби «Тунисские сказки» и репертуара А. аль-Арви, список информантов, краткие биографические сведения о них, таблицы, фотографии).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В *Введении* формулируются цели, принципы и задачи исследования, его актуальность, рассматривается степень изученности темы, источники и литература.

В *Главе 1 «Сложение традиции: «народная культура» доколониального Туниса»* анализируются традиционные представления, существовавшие в общественном сознании до вступления в силу активной фазы модернизации, т.е. до начала французского господства в стране.

В *Разделе 1.1.* рассматриваются определения ключевых понятий: традиция, этническая культура, культурная память, инновация, модернизация и др.

Раздел 1.2. посвящен этнокультурной и социокультурной характеристике доколониального Туниса. Ее главная черта – довольно жесткая стратификация общества, в основе которой лежат этническая принадлежность и принцип постративного разделения социальных функций. Мощная устная традиция арабийских племен определяет значимость линейной генеалогии. Важную роль играет патрилинейная генеалогия, но в ряде случаев значимым является и счет родства по материнской линии. Сохраняется система брачных предпочтений, а также принцип эндогамии и гипергамии.

Раздел 1.3. анализирует социальный статус мужчины и женщины в тунисской традиции. Требование к соблюдению правил половой сегрегации, как и в других регионах арабского Востока, четко определяет социальные функции обоих полов. Однако строгие рамки, разделяющие дозволенное и запретное, в частности для женщин, в отдельных случаях смещаются в сторону уравнивания прав и обязанностей полов. Некоторые факты (высокий авторитет женщины в семейной жизни, женщины-правительницы, женщины-праведницы) свидетельствуют о гибкости условных гендерных ограничений.

Раздел 1.4. посвящен роли религии в традиционной культуре доколониального Туниса. Абсолютное большинство населения придерживается обычаев т.н. «народного ислама», и лишь небольшое число тунисцев, в основном религиозные деятели, исповедуют классический ислам. Понятие «народный ислам» на практике охватывает большой комплекс различных синкретических, по своей природе, верований, корни которых уходят в язычество, иудаизм и христианство. Главная характеристика народных практик – дуализм. Т.е. «народный ислам» служит мощным объединяющим фактором традиционной культуры: религиозные представления «народного ислама» разделяют все слои населения, в том числе привилегированные, имеющие доступ к разностороннему образованию. С другой стороны, он разъединяет представителей локальной культуры, т.к. в «народном исламе» не может быть унифицированного строгого канона практик и ритуалов.

Раздел 1.5. рассматривает место и роль магии в тунисской традиции. Амбивалентностью «народного ислама» объясняется господство магического мышления в традиционной культуре доколониального Туниса. Решающее значение в политической, экономической, социальной и культурной жизни страны отводится фигурам *аулийа* (праведников, приближенных к Аллаху).

Разделы 1.6. и 1.7. посвящены фольклору и институту сказительства в доколониальном Тунисе. Местная фольклорная традиция и институт сказительства занимают прочное положение в соционормативной сфере «народной культуры». Отсутствие письменной фиксации и популярность

профессиональных сказителей обеспечивают сохранение фольклора в культурной памяти тунисцев и развитие устного народного творчества.

Выводы. Детальное изучение «народной культуры» доколониального Туниса, в особенности ее институциональной и гуманитарной подсистем, подтверждает начальный тезис диссертанта о наличии унифицированного слаженного механизма ее функционирования, т.е. традиции, в рамках очерченного ареала. Тесная связь, взаимозависимость и взаимовлияние ее составляющих, обозначенных в разделах первой главы, указывает на целостность сложившейся системы и ее жизнеспособность, в то время как ее консерватизм и ригоризм – на необходимость социокультурных перемен.

Глава 2 «Модернизация в «народной культуре» Туниса: от колониального периода до революции 2011г.» рассматривает постепенные изменения в традиционной культуре Туниса.

В *Разделе 2.1.* характеризуются этнокультурные и социокультурные процессы в тунисском обществе эпохи перемен: с 1956 г. по 2011 г. Качественно новые по своей сути, они послужили причиной значительного ослабления базовых принципов, на которых строились отношения внутри тунисского общества. Если раньше в нем преобладал коллективизм, то теперь этот принцип соперничает с индивидуализмом. Прежде общество оперировало понятиями «семья» и «община», в эпоху модернизации в сознании тунисцев формируется новая категория – «личность». Благодаря этому в ряде случаев намечается отход от принципа эндогамии и гипергамии, уменьшается значение семейных генеалогий. Личностные качества, персональные достижения и заслуги индивида стали значить не меньше, чем его происхождение.

В *Разделе 2.2.* говорится об изменении социального статуса мужчины и женщины. Стремление к равноправному положению мужчины и женщины привело к критике половой сегрегации, значительному расширению роли женщин в соционормативной и гуманитарной подсистемах «народной культуры», в отдельных случаях к сокращению социальных функций мужчин.

Изменения, вызванные проведением в течение всего обозначенного периода целенаправленной политики, можно разделить на две группы: внешние и внутренние. К первой группе относятся: утверждение равных гражданских прав женщин и мужчин, принятие ряда законов, обеспечивающих преимущественное положение женщин (например, муж после развода обязан обеспечить бывшую жену и детей жильем, ежемесячно выплачивать им содержание в размере от 30% зарплаты и выше; сотрудникам дорожной полиции запрещено после 20.00 останавливать и штрафовать женщин, нарушивших правила дорожного движения), активное участие женского населения в политической, экономической, общественной жизни страны, упрощение женского костюма. Вторая группа включает меньшее число изменений, но носит более глубокий характер: восприятие женщины в качестве неотделимой части рода уступает место двуполярному определению («часть семьи» и «индивид»); получение женщинами образования и устройство на работу вне дома; расширение роли женщины в семейной жизни, пренебрежение атрибутами половой сегрегации, ранее считавшимися обязательными.

В *Разделе 2.3.* анализируются религиозные и светские представления о «народной культуре» Туниса. Эпоха перемен определила формирование новых взглядов на сферу религии: 1) приверженцы наиболее синкретической формы «народного ислама», 2) адепты классического ислама, 3) сторонники умеренного ислама и 4) выбравшие своей идеологией светские принципы, образование и науку. Это разделение носит условный характер, т.к. не учитывает полное или частичное изменение религиозных убеждений и их сосуществование в мировосприятии одного индивида.

Раздел 2.4. освещает тему магии в традиционной культуре эпохи перемен. Изменения в религиозной сфере стали причиной падения авторитета магических практик в народной культуре, что повлекло за собой упадок культа *аулийа* на всей территории страны, значительное сокращение численности суфийских братств, падение престижа колдунов. Профанная магия сохранила традицию и преемственность, но благодаря широкому распространению классического ислама

и жесткого порицания «языческих» обрядов со стороны мусульманских богословов утратила смысловую нагрузку.

Разделы 2.5. и 2.6. рассматривают тунисский фольклор и институт сказительства в период активной фазы модернизации, когда они переживают кризис, осложненный политикой государства, направленной на разрушение традиции. Результат затяжного кризиса – исчезновение профессиональных сказителей, утрата части национального фольклора, в особенности связанного с культом *аулийа* и суфийскими братствами. В конце периода наблюдается всплеск интереса к сфере народного творчества как со стороны политических и научных организаций, так и со стороны самого общества. Впервые большим тиражом издается сборник тунисских сказок, предпринимаются попытки распространить кодифицированные тексты путем применения новых технологий (радио, телевидение, интернет), устраиваются национальные фольклорные фестивали и выставки, пополняются коллекции этнографических музеев.

В *Разделе 2.7.* речь идет о новых технических достижениях (радио, телевидение, аудио-, видеотехника). С момента своего возникновения они становятся инструментом «народной культуры», которую они формируют, отражают и транслируют. В отличие от прежней статичной традиционной культуры, для новых технологий характерны быстрые изменения под влиянием краткосрочных тенденций.

Выводы. Эпоха перемен определяется четырьмя основными аспектами: 1) введением большого числа инноваций во все сферы жизни тунисцев, 2) новыми условиями функционирования традиций, в связи с чем 3) утрачивается часть из них, и 4) образованием двух мощных конкурирующих направлений – модернизации (*taḥdīth*) и традиции (*taqalīd*).

В *Главе 3 «Традиция и модернизация в «народной культуре» современного Туниса: итоги и перспективы»* характеризуется роль традиции в современной жизни тунисцев, широта и размах процессов модернизации, анализируется их взаимодействие. Для ответа на вопрос о степени конфликтности традиции и

модернизации исследуются материалы современных СМИ и результаты полевой работы автора.

Разделы 3.1. и 3.2. рассматривают политическую и экономическую ситуацию в современном Тунисе и ее влияние на традиционную культуру. Противоборство традиционного и нового в умонастроениях тунисцев вкупе с целым рядом экономических и социальных причин привело к дестабилизации политической обстановки и кризису в финансовой сфере. Отход от светских принципов управления государством в пользу умеренного ислама означает победу традиции над модернизацией. События последующих лет указывают на переосмысление состояния конфронтации. Следствием разочарования в эффективности исламистской политики становится осознание новых реалий существования традиции, трансформации части инноваций из категорий «новое» в категорию «привычное».

Раздел 3.3. анализирует этнокультурные и социокультурные изменения в современном Тунисе: углубление процесса разрушения стратификации общества по этническому и социальному признаку, стремительный рост индивидуального сознания на фоне сохранения крепких коллективных связей внутри тунисского общества.

Раздел 3.4. посвящен гендерному вопросу. Выделяются три тенденции: 1) светскость в сочетании с активным участием в социальной жизни, 2) усиление религиозной традиции, сопровождаемое предельно закрытым образом жизни, 3) декларируемая религиозность, направленная на утверждение и повышение общественного статуса. Конец XX века – начало XXI века характеризуется ростом численности последних двух групп. Причина этого процесса – изменение в сознании женщины определений «правильное» и «неправильное» на фоне повсеместного усиления религиозной традиции. Добавочным фактором может служить психологическое давление со стороны мужской части населения.

Раздел 3.5. Усиление религиозной традиции, отмеченное в предыдущем разделе, вызвано процессом глобализации, а также инициируемой извне унификации культурных ценностей, сомнениями в эффективности решения

острых экономических проблем в рамках светского режима, системной идеологической агитацией («модой на ислам») стран Аравийского полуострова.

Раздел 3.6. посвящен магии в народной культуре современного Туниса. Здесь выделяется преемственность профанной магической традиции и возобновление интереса к профессиональной магии. Непрерывность традиции объясняется устойчивостью ее установок в сознании тунисцев: магическое восприятие окружающего – часть мироощущения и национального менталитета. Осознание ограниченности возможностей современной науки и личные разочарования в ее действенности – причины увеличения числа клиентов профессиональных колдунов, не фиксирующих границы возможного в своих практиках.

В *Разделе 3.7.* рассматривается фольклор и искусство сказительства в традиционной культуре современного Туниса. На государственном уровне регулярно предпринимаются попытки восстановить полностью утраченный институт сказительства в рамках проведения фольклорных фестивалей. Правительство также поддерживает сохранение и изучение национального фольклора, финансирует работу этнографических музеев. Поддержка этой сферы со стороны властей объясняется глубоким интересом населения к своему устному творчеству и экономически выгодными перспективами в области развития туризма и международных отношений.

В *Разделе 3.8.* анализируется место и роль телевидения в «народной культуре» современного Туниса. Для этнографа наибольший интерес представляют телепередачи, развлекательные программы, ток-шоу, трансляции фестивалей и концертов, сериалы, игровые фильмы, т.е. исследование визуальной культуры. Телевидение в наиболее приближенной к реальности форме отражает универсум современной «народной культуры» и быстро реагирует на общественные перемены. Это важный этнографический источник, парадигма оценочных суждений в рамках соционормативной подсистемы. Телевидение выполняет двойную функцию: транслятора и трансформатора традиции.

В *Заключении* излагаются основные выводы и результаты исследования. Сбор собственного полевого материала, анализ письменных источников и научной литературы подтвердили тезис о цикличности процесса трансформации инноваций в традицию. Обычно понятия модернизма и традиции противопоставляются внешними наблюдателями, не являющимися членами общества. Сами тунисцы не склонны к тому, чтобы выделять эти амбивалентные тенденции из единого массива своей «народной культуры». Противоречия в высказываниях и делах отражают гетерогенность сознания современного тунисца, умеющего, как правило, примирять архаику и модернизм.

Исследование норм поведения и сопоставление оценочных суждений, с ними связанных, указывают на совместимость противоречивых установок в народном сознании. Отсюда следует вывод о сравнительно низкой степени конфликтности старого и нового в современном тунисском обществе, продуктивности и высоком уровне их взаимодействия.

По теме диссертации опубликованы следующие научные публикации:

Статьи в рецензируемых научных журналах ВАК:

1. Модернизация и традиция в культурной перспективе современного Туниса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13, Вып.1, СПб: Изд. СПб. университета, 2015. С.91-97.
2. Нормативное поведение современных тунисцев в зеркале фольклора // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13, Вып.3, СПб: Изд. СПб. университета, 2015. С.35-52.
3. Место и роль магии в народной культуре Туниса до 20-х гг. XX века // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13, Вып.1, СПб: Изд. СПб. университета, 2016. С.19-26.
4. «Народный ислам» и магические практики в народной культуре современного Туниса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13, Вып.2, СПб: Изд. СПб. университета, 2016. С.127-139.

Статьи в научных изданиях:

5. Зооморфные образы и их значение в фольклоре современного Туниса // Бестиарий III. Зооморфизмы в традиционном универсуме. Российская академия наук Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). СПб: МАЭ РАН, 2014. С.204-209.